

Лу Шичэнь, снедаемый яростью, подхватил сладко спящего Гу Сю на руки.

Гнев гневом, но инстинкты — штука неподконтрольная: они нашептывали ему, что нельзя оставлять юношу на диване. Этот неблагодарный сорванец отличался не только «хрустальным» желудком, но и крайне слабым здоровьем — малейший сквозняк, и простуда обеспечена. В этом он до боли напоминал птицу, которую Лу Шичэнь когда-то держал в клетке.

Ощущение невесомости потревожило сон Гу Сю. Его веки задрожали, он что-то невнятно пробормотал и, уткнувшись носом в грудь мужчины, сделал несколько глубоких вдохов. Просыпаться ему явно не хотелось.

Эта неосознанная близость и доверие вмиг разогнали тучи гнева и ревности в душе Лу Шичэня. Сердце в его груди, горячее и внезапно ставшее мягким, забилося в унисон с мерным дыханием юноши.

Гу Сю продолжал что-то бормотать. Лу Шичэнь замедлил шаг и склонился к его лицу, прислушиваясь.

Видимо, сон юноше снился не из приятных, потому что очередная жалоба прозвучала вполне отчетливо:

— Ну почему ты вечно лезешь ко всем в папочки?.. Тебе что, заняться нечем? Шел бы лишний раз поработал... Деньги что, лишние?! Ты хоть знаешь, как тяжело они мне достаются? На трех работах пашу, еще и домогательства терплю!.. Ты что, в своем Цзиньцзяне сына родить не смог, вот и стал извращенцем...

Лу Шичэнь молча и бережно опустил его на кровать.

— Да, стал, — невозмутимо признался он спящему юноше. — Но только с тобой.

Утром Гу Сю проснулся в уютной спальне. Воспоминания о вчерашнем вечере были туманными, поэтому он обратился к Системе:

«007, я что, вчера сам в комнату пришел?»

Система только-только перезагрузилась и пребывала в том же состоянии прострации, что и любой, кто только что открыл глаза:

[А? Цзюцзю? Ты о чем?]

Гу Сю: «...»

Сил нет терпеть эту ленивую железяку.

Он не спеша умылся и вышел из комнаты. Лу Шичэнь, безупречно одетый, уже ждал его в столовой.

— Твой вчерашний ужин, — мужчина опустил взгляд, стараясь выглядеть непринужденно, хотя эта легкость была явно напускной. — Он остыл, но вкус оказался весьма недурным.

— О... так ты поел? — Гу Сю на мгновение замер, а затем расплылся в улыбке. — Это же всё полуфабрикаты, я их только немного доработал. Главное, что не отравя.

Лу Шичэнь: — М-м.

Он сохранял привычную холодность и отстраненность, но Гу Сю показалось, что сегодня тот выглядит на редкость... доступным. Человек, чей гардероб состоял исключительно из черного, белого и серого, сегодня надел винно-красный галстук!

Заметив эту деталь, Гу Сю тут же включил режим «подлизы»:

— Девятый дядя, этот цвет тебе очень идет.

— Неужели? — Лу Шичэнь даже не взглянул на галстук, вместо этого он пристально посмотрел на юношу через стол. — Жаль только, что это готовая модель, а не индпошив. Слышал, они пользуются спросом, так что велик риск встретить кого-то в точно таком же.

— Кха... — Гу Сю вовремя поперхнулся водой. Его глаза забегали, и он привычно запел дифирамбы: — Но ведь твою ауру ни с чьей не спутаешь, дядя. Она уникальна.

— Хватит.

Лу Шичэнь не купился на лесть. Он прищурил свои серые глаза, водрузил очки на переносицу и принялся тщательно вытирать руки горячим полотенцем, уделяя внимание каждому пальцу.

Гу Сю тем временем вгрызся в мясную булочку и принялся с аппетитом уплетать кашу. Мужчина молча отложил полотенце. Юноша едва не подавился яйцом, поспешно запил его соевым молоком и даже не поднял взгляда.

«Никаких чувств, одно легкомыслие», — подумал Лу Шичэнь и произнес:

— Насчет прослушивания...

В этот момент телефон Гу Сю на столе завибрировал. Пришло несколько сообщений подряд: Цзян Юаньяо, вне себя от радости, спешил доложить, что его снова пригласили на пробы.

— О! — Гу Сю взглянул в экран и счастливо заулыбался. — Девятый дядя, так ты всё-таки дал Яояо шанс?

Лу Шичэнь: — «...»

Цзян Юаньяо мертвой хваткой вцепился в предоставленную возможность. Его выступление было настолько блестящим, что даже главный режиссер рассыпался в похвалах, отметив талант молодого дарования.

Он успешно получил роль третьего главного героя в крупном проекте — событие, достойное салютов и фейерверков, если бы не одно «но»: ему предстояло уехать в горный район на юго-западе страны на три месяца для закрытых тренировок и съемок.

Он прислал Гу Сю целую вереницу плачущих смайлов, но, боясь его разозлить, в конце торжественно поклялся: «Я буду очень стараться!!!»

Впрочем, Гу Сю это мало заботило. Рвение «главного героя» никак не влияло на основной сюжет, а сейчас юношу волновал только его собственный «крематорный» сценарий.

Чтобы вернуть утраченную любовь, он, согласно канону, должен был преодолеть долгий путь на самолетах и автобусах по горным серпантинам, чтобы навестить любимого. Там ему полагалось часами ждать под проливным дождем, подвергаясь физическим мучениям, а затем увидеть, как «истинный герой» (Лу Шичэнь) появляется раньше него и мило беседует с Цзян Юаньяо, что должно было сокрушить сердце Гу Сю.

Итог этой части сюжета для Гу Сю звучал так: «Сначала ты лев, потом тигр, а в конце — промокший под дождем щенок...»

«Эх, — вздохнул Гу Сю, — мне кажется, Девятый дядя и не думает туда ехать. Посмотри, как он зашивается в последнее время, из офиса не вылезает. У него же просто нет времени».

007 рассуждала логически: [Если у него находится время примчаться домой, чтобы просто поужинать с тобой, как у него не найдется времени на главного героя?]

Гу Сю нахмурился, не разделяя этой уверенности. Эту часть сюжета он должен был пройти вместе с «соперником». Ему нужно было получить от того звонкую пощечину (образно говоря), остаться в одиночестве и предаться горьким сожалениям...

«Что же делать... — Гу Сю в смятении ерошил волосы. — Ладно, поеду первым, а там на месте что-нибудь придумаю».

В пятницу сразу после работы он, даже не поужинав, бросился в комнату собирать вещи.

Лу Шичэню кусок в горло не лез. Поднявшись на второй этаж, он специально пошел в обход мимо комнаты племянника. Дверь была приоткрыта, изнутри лился мягкий желтый свет. Юноша внутри носился из угла в угол, то приседая, то вскакивая — явно был чем-то очень занят.

Лу Шичэнь нахмурился. Внезапно раздался характерный грохот колесиков чемодана. Гу Сю вышел из комнаты в дорожной одежде, в бейсболке и шарфе — весь его вид говорил о скором отъезде. Причем в дальние края.

Мужчина тут же вошел в комнату.

Явился как по расписанию. Гу Сю на мгновение замер, но тут же улыбнулся и честно доложил:

— Девятый дядя, мне нужно срочно съездить в Юйчэн. Всё, я побежал, некогда болтать!

Он даже не успел поправить сползший шарф — просто накинул его на плечо и, обогнув застывшего Лу Шичэня, выскочил из комнаты.

Тот еще долго не мог прийти в себя.

— ...Что?

К сожалению, в пустой квартире не осталось никого, кто мог бы ему ответить.

«Ну, теперь-то в нем должна проснуться одержимость? Пора бы уже сообразить, что к чему! Если не начнет действовать, женушку уведут!» — Гу Сю всю дорогу до аэропорта ворчал как старый дед. — «Да и плевать, даже если уведут, это не мое дело. Главное — закрыть сюжет и уйти на покой...»

Из-за череды бесконечных случайностей у Гу Сю совсем не оставалось времени помечтать о безбедном отпуске за границей — каждый день приходилось возиться с чужими запутанными любовными историями.

Вж-ж-ж.

Он посмотрел на завибрировавший в руке телефон.

A7993344: «Нам нужно встретиться».

Гу Сю: «...»

Ни раньше, ни позже — именно сейчас.

Впрочем, неважно, когда бы это случилось — Гу Сю не собирался так просто соглашаться на свидание со своим цифровым спонсором. Их связь ограничивалась интернетом, ролями «босса» и «Гугуцзю», и не должна была касаться реальной жизни.

Гугуцзю: «Я сейчас уезжаю в другой город по делам, в самую глухомань, там будет совсем неудобно встретиться [/плачущий смайл]»

Звучало так, будто он действительно сожалеет. «Вершина дипломатии», — 007 была в восторге.

Тему со встречей удалось замять, но следом пришли еще два сообщения, смысл которых было трудно уловить.

A7993344: «Ты никогда не задумывался, что в один прекрасный день можешь лишиться всего, что имеешь?»

A7993344: «Поэтому тебе стоит открыть глаза и заранее выбрать спутника жизни — человека, который будет понимать тебя, уважать и сможет обеспечить тебе защиту и безопасность».

«А? Опять эти замашки заботливого папочки».

Гу Сю нахмурился и открыл профиль собеседника. На фото — закатный пейзаж, не дающий никаких зацепок. Но это море, этот закат, общая атмосфера... Сразу видно — человек в возрасте. И при этом постоянно требует у маленького стримера фотки. Совсем стыд потерял на старости лет, Девятый дядя по сравнению с ним — просто образец добродетели.

Гугуцзю: «Босс, я одинок, иначе как бы я мог слать вам фото? Мне и одному хорошо — свобода, тишина. Отношения в мои планы не входят».

Но главной причиной было то, что в этих мирах он был лишь гостем. Место, где персонажи романов проживали свои жизни, для него было лишь временной остановкой.

В Бюро Быстрых Перемещений встречались люди, жившие одним днем: они предавались разгулу и разбивали сердца направо и налево. Главное — получить удовольствие, а на чувства «бумажных» человечков плевать.

Но Гу Сю был не таким. Он не хотел причинять боль этим существам, ставшим для него живыми, но и боялся привязаться к месту, которое скоро придется покинуть.

Юноша вздохнул и обратился к своему единственному доверенному лицу — 007:

«Знаешь, мне вдруг показалось, что Девятому дяде и без жены неплохо. Такой красавец, занимается карьерой — красота же! Зачем ему лезть в папочки к другим? Это же так утомительно».

[???] — Система была в недоумении. — [Цзюцзю, ты же минуту назад говорил совсем другое!]

Гу Сю посмотрел в окно на унылый зимний пейзаж и философски заметил:

«Сердце мужчины переменчиво, как погода в июне».

Система замолчала на мгновение.

[Провожу анализ данных на основе памяти хоста и архивов Главного Бога...] — выдала 007. — [Цзюцзю, ты за всю жизнь не то что в отношениях не состоял — ты даже за руку ни одну девушку не держал. Но по сюжету главные герои после всех невзгод должны обрести счастье и вечную опору друг в друге. Психологический анализ показывает, что твое нынешнее состояние называется... зависть].

«...» — Гу Сю не сдержался. — «Отвали».

007, как и положено роботу, совершенно не понимала человеческих тонкостей и продолжала:

[С другой стороны, может, дело в том, что "главный гун" слишком хорошо к тебе относится? Ты впервые почувствовал домашнее тепло и теперь не хочешь его терять?]

Гу Сю окончательно вышел из себя:

«Пошла ты к черту! Замолчи, ты даже не человек, а строишь из себя аналитика. Бред какой-то».

Система умолкла. Гу Сю, всё еще злой, зажал светящийся шарик между ладонями и, почти касаясь его носом, угрожающе прошептал:

— И больше не смей без спроса лазить в мою память.

007 поспешно оправдалась: [Личные воспоминания я и так не вижу...]

Чтобы доказать свою правоту (и из чистого любопытства), она снова тайком заглянула в сознание Гу Сю. Она всегда отключалась в одно и то же время, так что стоило проверить, чем занимался хост по ночам за ее спиной.

Она вернулась к той ночи, когда Гу Сю приготовил ужин и уснул на диване, ожидая Лу Шичэнь. Гу Сю спал, и 007 увидела сцену со стороны: спящий юноша и вернувшийся с работы, уставший Лу Шичэнь.

Мужчина подошел к дивану. Серебристый шарик, зависнув между ними, с любопытством наблюдал.

Лу Шичэнь опустил на корточки.

Лу Шичэнь снял очки.

Лу Шичэнь наклонился... всё ближе... и ближе!

[Внимание! Сработал механизм защиты частной жизни хоста!]

[Внимание! Принудительное отключение системы 007!]

[Отсчет: 3, 2, 1...]

007: [?]

В тот краткий миг, прежде чем связь оборвалась, она успела увидеть промелькнувший кадр. Один сидит, другой лежит, их лица совсем рядом. Лу Шичэнь тоже закрыл глаза, и его губы мягко коснулись губ Гу Сю.

Второй герой этой истории, Цзян Юаньяо, в последнее время совсем потерявший «экранное время», днем снимался в горах Юйчэна, а вечером возвращался в отель в уездном городке. Отель там был всего один, так что Гу Сю без труда нашел цель.

Для фильма «Хроники утренних облаков» набрали совсем неизвестных актеров или вовсе новичков. Говорили, что эксцентричный режиссер обожает работать с «чистыми листами»,

превращая их в шедевры. Его энергии можно было только позавидовать.

Согласно сюжету, кассовые сборы этого фильма с лихвой окупят все старания и станут настоящим сюрпризом. Впрочем, когда в проекте замешаны сразу два главных героя, провал исключен по определению.

Заселившись в отель посреди ночи, Гу Сю проспал до полудня следующего дня. Вечером должна была состояться ключевая сцена.

[Дон-дон-дон! Время для "Ключевой сюжетной точки 5"! Твой путь искупления официально начинается] — торжественно объявила 007. — [Сегодня у съемочной группы банкет. Главного героя попытается сподить и облапать один сальный продюсер! Бедный и беззащитный Яояо будет вынужден терпеть, но, к счастью, Лу Шичэнь окажется здесь по делам и, услышав шум, спасет его! А ты, к огромному сожалению, опоздаешь на один шаг и увидишь, как Девятый дядя уводит пьяного Яояо под руку...]

Гу Сю: «...»

Что за бред. Председатель правления корпорации приехал в горную глухомань «по делам».

Он спустился на лифте и столкнулся с неприметным молодым человеком. Гу Сю прошел бы мимо, но тот уставился на него как на привидение, проводил взглядом и, наконец, выдал:

— Эй!?

Гу Сю обернулся. 007 услужливо подсказала:

[А, это же помощник Ван, которого ты приставил к главному герою].

Гу Сю вспомнил его — они созванивались, когда он только попал в этот мир. Еще тогда у юноши возникло чувство, что Ван подчиняется вовсе не ему. И действительно: контракт закончился, а помощник всё еще следовал за Цзян Юаньяо.

К счастью, самого Яояо рядом не было. Гу Сю нахмурился. Помощник Ван, сияя от радости, подбежал к нему — он явно всё понял превратно:

— Брат Цзян сейчас в номере, принимает душ, вечером они уходят на ужин.

А затем добавил:

— Директор Гу, вы как здесь?! Приехали навестить брата Цзяна? Он будет так счастлив! Я

сейчас же...

— Нет-нет-нет! Не надо, — поспешно перебил его Гу Сю, сочиняя на ходу. — Я тут по делам, уже закончил и уезжаю.

Ван заметно расстроился: — А, ну ладно...

— Только не говори Яоя, что видел меня, — наставительно произнес Гу Сю. Подумав, он добавил более мягко: — Если он узнает, что я был здесь и уехал, даже не повидавшись, он только расстроится. Лучше пусть пребывает в неведении.

Ван, поверив, энергично закивал: — И то верно.

— Вот и славно. Ни слова ему.

Место для банкета было выбрано весьма удачно: в стене вип-зала было окно, выходящее в коридор. Проходя мимо, Гу Сю мог не только слышать шум, но и прекрасно видеть всех присутствующих.

Те, кто знал его в лицо, сидели спиной к окну, вынужденные выслушивать пьяные бредни продюсера. Тот, с побагровевшим лицом, размахивал руками, забрызгивая слюной большой круглый стол.

Гу Сю то поглядывал на спину Цзян Юаньяо, то вглядывался в темный конец коридора. Сердце его беспокойно екало.

«А что, если Девятый дядя не придет? Тогда мой "крематорный" выход провалится», — шептал он себе под нос. И еще одно его пугало: а вдруг он сам спасет «красавицу» и Яоя снова в него влюбится?

Вж-ж — вж-ж.

Вибрация телефона прервала его мысли. Гу Сю взглянул на экран — сообщение от Цзян Юаньяо.

«Гу Сю, спаси меня...»

Юноша поднял взгляд: Цзян Юаньяо, сидевший к нему спиной, уронил голову на стол, превратившись в беззащитную жертву.

Гу Сю нахмурился. Чутье подсказывало: здесь что-то не так.

«Он знает, что я здесь? Значит, этот Ван всё-таки шпион», — спросил он Систему.

Однако ситуация требовала немедленного вмешательства. Продюсер, торжествуя победу, окончательно потерял человеческий облик. С сальным блеском в глазах он поднялся с бокалом и направился к юноше, сокращая дистанцию.

Гу Сю больше не мог ждать главного героя. Не успев опомниться, он распахнул дверь и вошел в зал. В комнате воцарилась гробовая тишина.

— При... — режиссер узнал его, и слово «Тайцзы-е» едва не сорвалось с губ, но он вовремя поправился: — Гу-шао, какими судьбами? А директор Лу...

За спиной Гу Сю не было ни души. Режиссер, выказав ему полное уважение, снова позвал:

— Гу-шао?

Но юноша, проигнорировав его, направился напрямик к бесчувственному Цзян Юаньяо. Тот, услышав шум, поднял голову, и в его глазах вспыхнула почти осязаемая радость. Спустя мгновение взгляд юноши затуманился слезами, и он обиженно пролепетал:

— Гу Сю...

Тот, не меняя холодного выражения лица, процедил:

— Пошли со мной.

«Пьяный» Яояо оказался на редкость понятливым: он тут же вскочил и последовал за ним.

Стоило им выйти в коридор, как дверь напротив открылась, и из нее вышел мужчина в строгом черном пальто.

— Я так и знал, что ты меня не бросишь, — прошептал Цзян Юаньяо, светясь от счастья.

Гу Сю промолчал, сухо вывел его на обочину дороги.

Зима в горах была суровой, ночной ветер резал кожу подобно лезвию. Гу Сю, привыкший к

северному отоплению, всю зиму одевался слишком легко. Стоило ему сделать пару вдохов ледяного воздуха, как тепло тела словно испарилось.

Он стоял, чуть опустив голову и слегка покачиваясь, чтобы хоть как-то согреться. Пальцы, сжимавшие ледяной телефон, побелели.

«Поиск машины, пожалуйста, подождите...»

В этой богом забытой глуши такси было не дожидаться.

— Гу Сю.

Услышав этот голос, юноша решил, что у него начались галлюцинации от холода. Но когда Цзян Юаньяо обернулся с таким видом, будто проглотил муху, стало ясно — это реальность.

Гу Сю даже не взглянул на Яояо. Всё его внимание было приковано к Лу Шичэню, который в свете тусклых фонарей выглядел как сошедшее на землю божество. Глаза юноши сияли такой искренней благодарностью, словно он встретил своего спасителя. На его бледном лице читалось лишь одно: «Яояо теперь на тебе».

Эта неожиданная реакция вмиг стерла все заготовленные Лу Шичэнем обвинения. Он ожидал застать «любовников» воркующими, думал, что ему придется призвать племянника к порядку... Но вместо этого он увидел взгляд, полный облегчения. Такое безграничное доверие способно было растопить даже сердце, скованное льдом.

Лу Шичэнь подошел ближе и мягко спросил:

— Что случилось?

— Хотел отправить Яояо домой, но такси совсем не едет, — Гу Сю огляделся. — Девятый дядя, ты ведь на машине?

Лу Шичэнь примчался сюда первым же утренним рейсом вслед за Гу Сю. Несмотря на то, что он старался не привлекать внимания, его статус не позволял остаться незамеченным — принимающая сторона тут же организовала для него автомобиль с водителем.

Лу Шичэнь кратко подтвердил.

— Вот и отлично, — Гу Сю шмыгнул носом. Заметив, что пьяный Яояо пытается на него навалиться, он поспешно отступил в сторону Лу Шичэня и улыбнулся: — Спасибо, дядя.

— А? — Гу Сю вдруг замер и, подавшись вперед, принялся. — Девятый дядя, ты что, тоже пил?

То-то он казался каким-то странным. Видимо, алкоголя в крови было больше, чем ревности.

Вскоре подъехал просторный внедорожник. Выпивший Лу Шичэнь, позабыв о манерах, не стал галантно открывать двери — он первым забрался на заднее сиденье и скомандовал:

— Гу Сю, садись сюда.

Юноша, не раздумывая, нырнул в салон. Но следом за ним на заднее сиденье втиснулся и Цзян Юаньяо, зажав «бедного злодея» в самом центре назревающего шторма.

«...?» — в голове у Гу Сю всплыл огромный знак вопроса.

[Превосходно! Оба главных героя ревнуют] — 007 деловито анализировала ситуацию. — [Лу Шичэнь хочет разлучить тебя с пьяным Яояо, поэтому посадил рядом. А Яояо не хочет оставлять тебя наедине с Лу Шичэнем, поэтому тоже влез назад].

Гу Сю засомневался: «...Ты уверена?»

Оставим в стороне их чувства — сидеть зажатым между двумя нетрезвыми мужчинами было тем еще удовольствием. Запах перегара волнами перекачивался от одного к другому, используя Гу Сю в качестве транзитной зоны. Он закрыл глаза и задержал дыхание.

От Лу Шичэня, помимо алкоголя, исходил едва уловимый запах табака и тот самый знакомый, свежий аромат кедра.

— Директор Лу, приехали, — обернулся водитель, прерывая странное молчание троицы. Он вышел, чтобы открыть дверь.

Лу Шичэнь не шелохнулся. Он бросил водителю:

— Господин Цзян сильно пьян, проводите его до номера. Он сейчас на виду у прессы; если нас увидят вместе в отеле, проблем не оберешься.

Водитель тут же обошел машину и вежливо попросил Яояо на выход. Тот, понимая, что доводы Лу Шичэня безупречны, не нашел что возразить. Против авторитета и логики соперника он был бессилён — любая заминка могла обернуться скандалом для Гу Сю. Закусив губу, он

вышел из машины.

007 радостно сообщила, что сюжетная точка закрыта. Гу Сю лишь тяжело вздохнул — спорить с этой дырявой системой не было сил. Когда Яояо скрылся в дверях, в машине остались только они вдвоем.

Лу Шичэнь не спешил выходить. Он прикрыл глаза. Если бы не идеально прямая спина и руки, чинно сложенные на коленях, Гу Сю решил бы, что тот окончательно захмелел и перепутал машину с кроватью.

— Девятый дядя? — позвал он.

— ...Дядя?

Тишина.

— Неужели уснул? — пробормотал юноша. — Дядя, ты сам дойдешь? Тебе помочь?

После нескольких попыток Лу Шичэнь наконец приоткрыл веки.

— Пойдем, я тебя провожу, — решил Гу Сю.

Сначала он осторожно коснулся плеча мужчины кончиками пальцев, а затем покрепче ухватил его за руку. Несмотря на внушительный рост, Лу Шичэнь оказался на удивление податливым. Гу Сю первым выбрался из машины и потянул его за собой.

Но стоило им оказаться на улице, как мужчина, до этого послушно следовавший за ним, вдруг обмяк, превратившись в тяжелый якорь, тянущий Гу Сю за собой.

В последний момент Лу Шичэнь, словно подчиняясь инстинкту защитника, резко дернул юношу на себя. Гу Сю развернуло и прижало спиной к прохладному металлу внедорожника. Падение было предотвращено, но Гу Сю только и успел ощутить тупую боль в лопатках, как его окутал густой аромат кедра.

Миг — и серые глаза мужчины, затянутые хмельной дымкой, оказались совсем рядом. В морозном воздухе металлическая оправа очков коснулась кожи Гу Сю, и тот невольно вздрогнул от холода.

Он не успел даже вдохнуть, как Лу Шичэнь качнулся вперед, сокращая и без того призрачное расстояние. Их губы столкнулись в прямом и сокрушительном поцелуе.

Аромат и жар этого мужчины лавиной обрушились на Гу Сю, проникая в самое сердце. Глаза юноши расширились, а мысли в голове замерли, превратившись в чистый, звенящий лист.

<http://bllate.org/book/16111/1585845>